

Глава 51: Конец года

Во время ужина по случаю окончания года все ученики и учителя находились в Большом зале в ожидании ужина; все они разговаривали друг с другом. Зал был украшен знаменем не Слизерина, а Пуффендуя.

Причина этого была в основном из-за Сьюзен. Как и Гермиона, она всегда отвечала на вопросы в классе, чтобы дать баллы своему дому. Даже Снейпу приходилось давать ей баллы, когда она правильно отвечала на вопрос; в конце концов, его будущее счастье зависело от его кузины.

Чтобы выиграть в этом году Кубок факультетов, она даже попросила Эдварда сделать так, чтобы их команда по квиддичу выиграла чемпионат в этом году. Так, он организовал тренировочный режим, основанный на телосложении и таланте каждого игрока, и подарил капитану книгу по тактике.

Он даже тайно заколдовал метлы игроков Пуффендуя, чтобы дать им преимущество. Эдвард полностью поддержал младшую кузину в ее начинаниях – даже зашел так далеко, что проигнорировал свой собственный факультет Когтевран.

Итак, в конце года Пуффендуй лидировал по количеству очков среди факультетов. К несчастью для них, они встретили Спасителя, Гарри Поттера и бессовестного Дамблдора.

Поэтому маленькие барсучата были шокированы, когда из-за «героического» поступка трио Гарри Поттера к Гриффиндору неожиданно прибавилось много баллов. А больше всех, наверное, расстроилась профессор Спраут.

У их факультета наконец-то появился шанс выиграть Кубок факультетов после стольких лет, и все же он был испорчен. После непродолжительного использования Легилименции, чтобы прочесть ее мысли, Эдвард узнал, что она думает о том, как отравить Дамблдора, чтобы успокоить себя.

---///---

Прямо перед тем, как Дамблдор объявил об изменениях победителя в Кубке факультета в этом году, маленькая Сьюзен сидела со своими друзьями с небольшим волнением на лице, за которым последовало небольшое беспокойство.

После того, как Дамблдор объявил об увеличении баллов Гриффиндора, она меланхолично вздохнула, ничего не сказав; она просто уставилась на еду. Затем она вдруг почувствовала, что что-то проникает в ее сознание.

Поскольку ей было знакомо это ощущение, она позволила ему войти, а затем услышала голос внутри своего сознания:

«Маленькая Сьюзен, почему ты так несчастна? Разве я уже не предупреждал тебя о таком исходе?».

«Я знаю, кузен, но я просто не могу с этим смириться. Я думала, что, возможно, директор школы будет справедлив – или, по крайней мере, не будет так откровенно предвзят».

«Я много раз говорил тебе, что в этом мире не существует такой вещи, как истинная справедливость. У каждого есть свои предубеждения или личные предпочтения».

«Кузен, неужели ты ничего не можешь с этим сделать?» - спросила Сьюзен с лучиком надежды в душе. Насколько она помнила, ее кузен был всемогущ и мог сделать все, что угодно.

«К сожалению, нет», - ответил Эдвард. «К тому же, я говорил тебе, что даже у меня есть свои ограничения, так что не возводи меня на пьедестал – иначе у тебя никогда не будет возможности однажды превзойти меня».

Сьюзен вздохнула в разочаровании, проигнорировав последние слова Эдварда. Она не думает, что сможет превзойти своего кузена.

Увидев, что его кузина все еще в плохом настроении, Эдвард добавил: «Не унывай, сегодня вечером я отведу тебя и тетю Амелию посмотреть на красивое и волшебное зрелище».

Сьюзен кивнула и заставила себя что-нибудь съесть. Хотя она не могла так быстро избавиться от грусти, ей было чего ждать. Может быть, этот ужасный день удастся спасти.

Тем временем Эдвард прервал мысленную связь со своей кузиной. Заклинание, которое он использовал, было основано на Легилименции. Вместо того чтобы читать мысли человека, он устанавливал с ним связь, после чего они могли общаться напрямую через разум.

Обычно Эдвард спрашивал у человека разрешения, прежде чем установить связь и общаться, однако он мог и насильно вторгнуться в его сознание и поговорить с ним.

Что касается прекрасного вида, о котором он говорил, то это была Земля с Луны. Он планировал взять свою кузину и тетю на обзорную экскурсию по Луне. Разумеется, он не станет раскрывать свою лабораторию.

Для двух оставшихся членов его семьи на этой планете это должно стать незабываемым опытом – до тех пор, пока его родители не оживут.

---///---

Дамблдор сидел в своем кабинете с зеркалом перед собой.

«Что ты думаешь, Нико? Это осуществимо?» - спросил он человека по другую сторону зеркала.

«Поистине чудесная идея», - ответил Николас Фламель. «Одна из причин, по которой я никогда не делал второй камень, заключалась в трудности, а главное, в чувстве вины, которое я испытывал после изготовления первого. Кто бы мог подумать, что на самом деле существует другой способ».

«Итак, это возможно?» - снова спросил Дамблдор.

«Да, это совершенно нормально - использовать эмоций вместо душ. Хотя действие Эликсира Бессмертия значительно снизится, это также уменьшит некоторые побочные эффекты.»

Дамблдор кивнул, прежде чем спросить: «Итак, что вы думаете о его идеях относительно возможной функции камня? Чтобы на его основе можно было создать могущественную цивилизацию?»

Фламель глубоко вздохнул, услышав это, затем ответил: «Камень находится в моем владении уже более 600 лет, и я никогда не думал, что его можно использовать таким образом. Мне кажется, что я потратил свою жизнь впустую, когда думаю обо всем, чего я мог бы достичь с его помощью».

«Не нужно винить себя, Нико. В конце концов, не все так дальновидны, как Эдвард. Я думаю, что его видение, вероятно, самое уникальное среди всех великих волшебников, которые когда-либо существовали».

На несколько мгновений в комнате воцарилась тишина, после чего Дамблдор спросил: «Ты прожил дольше меня, что ты думаешь об Эдварде?».

«Ну, за свою жизнь я встретил несколько волшебников, подобных ему», - ответил Николя Фламель. «Их мораль выровнена по нейтральной стороне: ни добро, ни зло. В своем стремлении к магии они способны на многое. Однако, пока у них есть семьи или близкие, эти люди обычно имеют какие-то моральные ограничения и придерживаются неких нижних границ, которые они не переступят».

«Тебе следует беспокоиться, если что-то случится с семьей Эдварда. Если у него не будет никого, кто бы сдерживал его морально, то вот тогда все действительно изменится к худшему».

Дамблдор кивнул, сохраняя на лице глубокое задумчивое выражение. Тогда Фламель добавил:

«Я много раз говорил тебе, Альбус, оставить будущее волшебного мира молодым людям. Я знаю, что ты хотел бы оставить будущее человеку, чьи моральные принципы более близки тебе - возможно, тому мальчику, Гарри Поттеру. Однако, пока существует Эдвард, это просто невозможно.»

«Как только он создаст свой собственный философский камень, он будет иметь неограниченную продолжительность жизни, добавив к этому Зелье молодости, которое он уже разработал, он сможет оставаться молодым вечно».

«Кроме того, вы сказали, что он изучает модификации родословной. Если ему удастся расшифровать силу феникса, он получит мощную способность к регенерации и другую форму бессмертия. Поскольку ты не остановил его в подвале, твой шанс, вероятно, навсегда упущен».

«Просто наслаждайся старостью и смотри, как он меняет мир».